

РОССИЯ И МОНГОЛИЯ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ЭТАПОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ)

В. М. Дианова

В нынешнем этапе глобализации, который именуют «ускоренным», по сравнению с иными, предшествующими периодами этого процесса взаимодействия и взаимозависимости стран, участвуют государства в различной степени. Не случайно учитывая этот факт, исследователи различают Центр и Периферию мирохозяйственного пространства. «Центральные» общества, противостоящие «периферийным», выступают как «более организованный и равновесный хозяйственный организм, обладающий более передовыми технологиями, инфраструктурой, транспортными средствами, коммерческой культурой, сбалансированностью различных отраслей, социальным и политическим динамизмом»¹. Напротив, для периферийных такого рода сбалансированность отсутствует, во многих сферах сложилось неорганичное сосуществование современных структур с архаическими. Такие общества не обладают самодостаточностью, для их культурной жизни характерна высокая степень заимствования. Наряду с таким двучленным делением стран, существует и трехчленная формула: Центр — Полупериферия — Периферия, в которой понятие «полупериферия» рассматривается как некое промежуточное звено. К Полупериферии И. Валлерстайн, впервые предложивший это понятие, относит несколько десятков стран, среди которых Россия, Индия, Бразилия, Мексика, Турция, Южная Корея, Вьетнам, Испания, Греция, Италия и ряд других. Поскольку этот список включает в себя страны, весьма неравновесно участвую-

---

¹ См.: Глобализация и крупные полупериферийные страны: Научные доклады. Вып. 1. М.: Международные отношения, 2003. С. 9.

щие в мирохозяйственном пространстве, возникло еще одно, уточняющее, понятие: «крупные полупериферийные страны». К ним сегодня относят Китай, Индию, Бразилию, ряд других стран и Россию.

Понятно, что такая градация весьма условна и динамична, тем не менее, она свидетельствует о том, что каждая страна может иметь весьма отчетливые представления о том, какое место она занимает в осуществляющихся потоках глобализации на определенном историческом этапе. Динамичность этой градации объясняется тем, что существенные изменения в развитии той или иной страны позволяют ей переместиться из одной градации в другую. Так, например, Япония, вошла в зону Полупериферии к концу XIX века, а после Второй мировой войны сумела пробиться в Центр. Россия стала утверждаться в качестве полупериферийной страны со второй четверти XVIII века, после реформ Петра I. Ряд европейских стран еще в прошлом веке по отношению к Англии выглядели Полупериферийными (или даже Периферией), но затем сумели войти в Центр. Таким образом «места» во всемирном процессе глобализации весьма условны, а их динамика более заметна на довольно крупных исторических отрезках времени.

Продуктивность подобного подхода заключается в том, что он позволяет уяснить государственным и политическим деятелям долю участия своей страны в мировом взаимодействии, выработать определенную политику, координирующую это участие в конкретных сферах деятельности, наконец, способствовать, или напротив, препятствовать общемировому взаимодействию.

Активно востребованный на рубеже XX—XXI веков концепт «глобализация» не ограничен в применении лишь к этому времени, использование его в более широком масштабе позволяет увидеть всемирную историю как некое единое целое, складывающееся из нескольких этапов. При этом истории отдельных стран и народов рассматриваются как составные части этого целого, им опосредуемые и вносящие в его развитие некую оригинальную или специфическую составляющую. Этот концепт позволяет увидеть неравномерность мирового развития, его фрагментарность, но вместе с тем уловить и определенную тенденцию, которая не всегда отчетливо, но все же прокладывает

себе дорогу, как тенденция к взаимозависимости и взаимодействию всего человечества. В этом смысле глобализация представляет собой никогда не завершающийся, но стремящийся к завершению процесс интеграции различных государств и цивилизаций. Иными словами, глобализация всегда имеет относительный, а не абсолютный характер: сначала, в эпоху античности, она охватывает известную древним Ойкумену, затем в Средние века — пространства Евразии и Северной Африки, позднее в Новое время также Америку и Австралию. Однако даже современная глобализация с ее информационными технологиями и «прозрачностью границ» в экономическом и политическом плане охватывает не весь мир; за ее пределами фактически остаются многие традиционные и полутрадиционные общества, а некоторые цивилизации и регионы (в том числе Россия) участвуют в ней лишь отчасти².

Итак, начало глобализации теряется в глубине веков. Так широко трактуют глобализацию многие авторы, выделяя ее основные исторические периоды (этапы, циклы).

Досовременный период — первый период глобализации, в который происходило заселение планеты. Он начался примерно 9–11 тыс. лет назад. Тремя основными проводниками глобализации в то время были: 1) политические и воинственные империи; 2) мировые религии; 3) миграционные перемещения, как степных кочевников, так и аграрных обществ. Огромные империи, существовавшие в то время (индийская цивилизация, Китайская империя при династии Хань, Западная Римская империя) — хотя были подвластны глобализационным процессам, однако они по своим масштабам значительно уступали нынешним. Среди мировых религий особую роль в осуществлении глобализации исследователи отводят возникшему в VI веке исламу. Третьим проводником глобализации были передвижения завоевателей, среди них германские племена, которые в V веке завоевали Западную Римскую империю и осели в западной Европе и Северной Африке; а в период с XII по XIV в. — монголы.

---

² См.: *Пантин В. И.* Циклы и волны глобальной истории. Глобализация в историческом измерении. М.: Издательский дом «Новый Век», 2003.

Оценки этих исторических процессов сегодня не единодушны, и более того, измеряются в разных сферах: культурной, военной, политической. Так, например, оценивая значимость воинственных кочевников евразийских степей в осуществлении (реализации) глобализационных тенденции, отмечают, что «их воинская доблесть не сопровождалась культурными инновациями. Их движения и завоевания привели скорее не к трансформации, а к укреплению прежних культурных образцов»³. Завоевание монголов расценивается как существование особого типа цивилизации — кочевой, а определяемая в этом контексте глобализация трактуется как межрегиональное и межкультурное столкновение, осуществляемое главным образом посредством военной власти и человеческих миграций. Это была величайшая империя в истории человечества. Вместе с вассальными государствами Монгольская империя к концу XIII века охватила четыре пятых известного тогда мира. Возникла она благодаря созданию монгольской армии — явлению в мировой истории совершенно исключительному. Многие элементы организации, стратегии, воинской дисциплины опередили свое время на столетия и лишь в XIX—XX веках вошли в практику искусства войны. Особого исследования заслуживает тема организации кочевой империи монголов, которая объединила чрезвычайно многочисленные племена в единый монгольский народ. Как известно, держава Чингизидов окончательно распалась на несколько независимых государств, история каждого из них сложилась особым образом. Этот этап глобализации предлагают характеризовать как разновидность «тонкой глобализации».

Итак, на этом этапе глобализации монгольская империя, возвращаясь к ранее предложенной нами терминологии, на какое-то время составляла Центр, осуществлявший глобализацию. Большая часть установившихся торговых, культурных и военных отношений приходилась на долю исламских стран Леванта и Ближнего Востока, центрально-азиатских степей, индийской цивилизации и Китая. Русь того периода можно отнести к периферии этого процесса.

---

³ Хелд Д. и др. Глобальные трансформации: политика, экономика, культура / Пер. с англ. В. В. Сапова. и др. М.: Праксис, 2004. С. 401–402.

Позволю себе поделиться некоторыми впечатлениями, полученными мною от поездки в Монголию в 2007 и 2008 годах. Во время посещения одного гостиничного комплекса в окрестностях Улан-Батора, представляющего собой сеть номеров, расположенных в войлочных юртах вблизи стилизованного под китайский дворец ресторана с традиционно приподнятыми краями крыш, я увидела выложенную цветными камнями карту величественной в свое время монгольской империи, границы которой простирались до Балкан и Черного моря. Монгольская территория была выложена розовато-красным цветом, что и по очертаниям, и по цвету пронзительно напомнило мне карту Советского Союза. В памяти всплыло суждение Н. Макиавелли из «Рассуждений о первой декаде Тита Ливия», где он пишет о том, что все древние империи сменяли друг друга, причем периоды «доблести» чередовались с периодами «порока», «мощи» с периодом «немощи», «порядка» с периодом «развала». Помня свое великое прошлое, не случайно современная Монголия так высоко чтит имя Чингисхана, дата рождения которого объявлена государственным праздником. Конечно, Чингисхан — брэнд этой страны. Аэропорт, гостиница, ресторан, площадь — все это носит его имя. Его лик выложен на одной из священных гор, примыкающих к Улан-Батору. В его честь недалеко от Улан-Батора построен грандиозный мемориальный комплекс, с выставочными залами, рестораном, залами для проведения конгрессов и деловых встреч. Мировая общественность в 2005 году широко отмечала 850-летие со дня рождения этого «величайшего полководца двух тысячелетий», по признанию ЮНЕСКО. Да, Чингисхан осуществлял своеобразную глобализацию, как это не кажется парадоксальным неподготовленному читателю. Его заслуги и просчеты на этом поприще весьма обстоятельно описаны в соответствующей литературе, его деятельность все еще продолжает привлекать внимание исследователей. Однако вернемся к периодизации глобальных процессов.

Следующий этап глобализации принято называть раннесовременной стадией глобализации, которая приходится на период около 1500—1850 годов. Имеет он и другое название: экспансионистская глобализация. Это время формирования новоевропейской культуры, которая не могла бы возникнуть, не будь в действие

запущен такой механизм культурного взаимодействия, как премственность. Европейские инновации и европейская экспансия опирались не только на изобретения, которые были сделаны в Европе, но и на евразийские технологии, ставшие известными европейцам и адаптированные ими. Движущей силой этого периода глобализации были демографические, экологические потоки. Начали набирать темпы новые формы экономической глобализации. На этом историческом этапе Россия упорно осваивала обширные равнины и тундры Центральной Азии и Сибири, распространяя на эти территории свою власть и приближаясь к Тихоокеанскому побережью. Как уже было отмечено, именно к концу этого периода Россия достигла такого уровня, который позволил ее рассматривать в качестве приблизившейся к ряду полупериферийных стран, вовлеченных в глобализационные процессы. Но более всего процессы глобализации этого времени проявились в самой Европе. Что же касается той части Азии, которая находилась за пределами Индии, воздействие этих глобальных процессов не нашло никакого отклика. Культурный, военный и политический потенциалы основных властных структур этого региона на протяжении большей части рассматриваемого периода были сведены к минимуму и вообще не оказывали почти никакого влияния на внутреннюю жизнь азиатских стран⁴.

Современная эпоха глобализации приходится на период около 1850—1945 гг., что ознаменовалось резко возросшим влиянием западной экономики и культуры. Этот этап интенсивной, широкой или многогранной глобализации был резко и неожиданно остановлен начавшейся Первой мировой войной. Это была эпоха, во времена которой насильственные формы глобализации приобрели поистине глобальный размах. Усилилось и воздействие культурных взаимосвязей, хотя оно сильно отличалось от того воздействия, которое оно оказывало прежде. Этот период стал свидетелем циркуляции, распространения и влияния светских западных идеологий и дискурсов, тогда как более ранним эпохам были свойственны в основном религиозные дискурсы. Влияние марксизма, либерализма, национализма и науки, хотя

---

⁴ См.: Хелд Д. и др. Глобальные трансформации: политика, экономика, культура. С. 496.

сначала оно и было фрагментарным и сказывалось исключительно на элитных группах, в конечном счете, способствовало значительным изменениям культуры, идентичностей и навыков социальной жизни народов всего мира. Великие страны мира (Россия, Америка) устанавливали и переустанавливали глобальные взаимосвязи. Другие страны и государства (Монголия в том числе), играли подчиненную роль в рамках этих глобальных структур, по-разному и в разной степени зависели от них. Последствия этого этапа глобализации сказались в том, в частности, что получили распространение западные светские идеологии, способствовавшие возникновению националистических и коммунистических движений, перестройке традиционного сознания, свойственного представителям элит⁵.

Новейший этап глобализации начался после окончания Второй мировой войны. Разные государства и разные социальные группы, живущие в этих государствах, очень по-разному участвуют в этих потоках глобализации. Интенсивность глобальных потоков и взаимосвязей, в зависимости от национальной и локальной ситуации, тоже остается неравновесной в разных областях. Что же касается культуры, то в целом нельзя не видеть ныне колоссального усиления глобального и регионального сотрудничества во всех ее сферах. Этот новейший этап глобализации имеет некоторые признаки того, что можно отнести к «глубокой» или «диффузной» глобализации.

Еще несколько примеров из моих личных впечатлений. Во время моей деловой поездки в Монголию в 2007 г., как только я сошла с трапа самолета и вошла в зал монгольского аэропорта «Чингисхан», первое, что бросилось в глаза — это плакат с изображением актрисы Николь Кидман, висящий неподалеку от стойки регистрации, и только в пролете следующего зала виднелось изображение Чингисхана. Именно об этом курьезе я рассказала в этот же день монгольским студентам-культурологам во время встречи, организованной Монгольским государственным университетом культуры и искусств. Этот случай, полагаю, помог им осознать своеобразие происходящих процессов глобализации в культуре, которым подвластна и Монголия, хотя не так интенсив-

---

⁵ Там же. С. 501.

но, как другие страны. Среди разнообразных сфер культуры, в которых осуществляются глобализационные процессы, искусство, пожалуй, является самой показательной. Не случайно в Улан-Баторе появился памятник «ливерпульской четвёрке» — этот проект был осуществлен благодаря поддержке монгольского правительства. Премьер-министр страны Санжийн Баяр высказал мнение, что группа The Beatles «положила начало процессу глобализации». Действительно, искусство обладает тем универсальным языком, который понятен людям разных цивилизаций⁶. Чрезвычайно восприимчива к глобализационным влияниям сфера повседневной культуры. Фотографируя панораму столицы Монголии с балкона высотного здания, лишь по возвращении в С.-Петербург я рассмотрела на полученной фотографии, что в центре столичной магистрали высится огромный рекламный щит с изображением торговой марки Пепси-колы. Подобных несоразмерностей и курьезов было много: это бросающаяся в глаза беспорядочная застройка Улан-Батора, когда единообразие центра города, представленное известными нам «хрущевками», нарушают встроенные в любой свободный проем всяческие новомодные здания, прежде всего банков и офисов; это торчащие корпуса производственных зданий над архитектурными изысками дворца последнего монгольского императора Богдо Хана; это новые высотные здания на краю города, которые закрывают панораму на подступающие вплотную к нему и обрамляющие его священные горы, к которым монголы испытывают чрезвычайно трепетное отношение. Все это вызывает чувство до боли знакомых проблем, которые так отчетливо актуализировались в последние годы в родном городе С.-Петербурге: искажение архитектурного облика города, вторжение чужеродных элементов культуры в стилистику городского пространства, разрушение единства исторического центра и проч. В этом я увидела общность наших проблем, то, что нас объединяет в плане осознания негативных последствий модернизации, сказывающихся на самобытности национальных культур.

Эта дихотомия традиции и современности характерна, пожалуй, для всех стран, относимых к периферии и полупериферии,

⁶ См.: Дианова В. М. Искусство и проблемы глобализации культуры // *Фундаментальные проблемы культурологии: В 4 т. Т. III: Культурная динамика* / Отв. ред. Д. Л. Спивак. СПб.: Алетей, 2008.

поскольку модернизация в них не всеобъемлюща, а фрагментарна, затрагивает лишь отдельные области на общем фоне традиционализма. Взаимодействие процессов модернизации и традиционализма — неизбежный спутник глобализации. Происходящая ломка старого порой болезненна, вызывает сопротивление, порой органична и желанна, — тем самым эти две стороны глобализационных процессов неизбежно сопутствуют друг другу. На этапе глубокой глобализации культурные феномены подобно молекулярной диффузии проникают через государственные границы, информационные потоки принимают децентрализованный характер, разрушая единство национальных культур, способствуют интегративным процессам, ведущим к формированию гибридов в культуре.

И, наконец, рубеж XX—XXI веков ознаменовался потоками, характер которых способствовал возникновению понятия «ускоренной» глобализации.

Глобализационные процессы не имеют линейного измерения, ибо во всех потоках глобализации прослеживается сосуществование двух тенденций: интеграционной и дифференционной, образующих в результате взаимодействия отдельные циклы. В результате каждого из этих циклов международная экономическая и политическая система, сфера культуры становятся более обширными, более всеобщими и более многогранными. В результате первого такого цикла (волна дифференциации VIII—IV вв. до н. э., волна интеграции III в. до н. э. — II в. н. э.) в международную систему были включены не только Средиземноморье и Ближний Восток, но отчасти Китай и Индия. В результате второго цикла (III—XIII вв. н. э.) в формирующуюся международную систему были включены также Северо-Западная Европа, Русь (Россия), Центральная Азия; апофеозом этого цикла стало образование в XIII в. обширной Монгольской империи, не только включившей в свой состав Центральную Азию, Китай, Русь, Закавказье, но и поддерживавшей тесные торговые и политические связи с городами-государствами Италии, а через них — со всей Западной Европой. Наконец, в ходе третьего цикла (с XIV в.) формирование международной экономической и политической системы вышло далеко за пределы Евразии, включив в себя Новый Свет, Африку, Австралию и охватив весь мир. Тем не менее, внутренняя

связность этой системы все еще далека от предела; по существу, лишь с конца XX в. она начинает обретать внутреннюю связность — технологическую, информационную, экономическую, политическую, культурную⁷.

Реальное соотношение традиционализма и инноваций, вызванных процессами модернизации (под которыми следует понимать не только сферу технологий, но и преобразования в других сферах — политической, культурной, образовательной, не обязательно носящие вестернизированный характер), детерминруется, прежде всего, внутренней политикой государств, а также степенью устойчивости традиций, систем ценностей и стереотипов общественного сознания. Поэтому то место, которое занимают те или иные страны в глобализационных потоках, обуславливается их собственными усилиями и намерениями.

Предлагаемый сборник, созданный на основе докладов, прочитанных на совместной конференции ученых России и Монголии, сможет в какой-то мере сложить представление у его читателей о степени осознания проблем, вызванных глобализацией, об ответственности деятелей культуры за сохранение национальных традиций в условиях сокрушительного потока вестернизации, о необходимости осознания позитивных и негативных последствий глобализации и о возможном извлечении выгоды из приобщения к некоторым глобализационным потокам — все эти и многие другие вопросы пытались осветить авторы сборника.